

УДК 94(515)+94(571.54)+243.4
ББК 63.3(5)+63.3(2Рос.Бур)+86.35

Ц. П. Ванчикова

доктор исторических наук, профессор,

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук (Улан-Удэ, Россия), e-mail: vanchikova_ts@mail.ru*

Тибетцы в Бурятии: новый феномен¹ в этническом и культурном многообразии Республики

Эпоха глобализации и информатизации создала вызовы, на которые все религиозные конфессии ответили инновационными дискурсами, особенно это касается стран с изменившимися политическими системами, в частности стран бывшего социалистического лагеря. Буддизм в России и Бурятии также претерпел серьёзные изменения, которые характеризуются определёнными отличительными чертами. Изучение современных процессов в буддизме даёт исследователям уникальную возможность исследовать разные институты в самые сложные моменты их развития. В статье рассмотрен ряд инновационных процессов, посредством которых восстанавливался и строился современный бурятский буддизм. Наряду со многими изменениями мы можем назвать совершенно новый феномен, связанный с появлением и деятельностью тибетских монахов в Бурятии, возведением тибетцами монастырей. В статье также дан краткий обзор истории взаимоотношений между тибетскими монахами и бурятским населением.

Ключевые слова: Бурятия, тибетский буддизм, тибетский монах, тибетская диаспора, возрождение буддизма в России и Бурятии, тибетские монастыри Бурятии, социализация тибетцев.

Ts. P. Vanchikova

*Doctor of History, professor, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia),
e-mail: vanchikova_ts@mail.ru*

Tibetans in Buryatia: a New Phenomenon in Ethnic and Cultural Diversity of the Republic

The epoch of globalization and information has created challenges to which all religious denominations responded with innovative discourses. Especially it concerns the countries with changing political systems, in particular the countries of the former socialist camp. Buddhism in Russia and in Buryatia has also undergone severe changes that are characterized by several specific features. Studying contemporary Buryat Buddhism provides scholars with a unique opportunity to examine different institutions in the most difficult moments of their development. The paper covers a range of perspectives on the innovations and processes through which Buryat Buddhism has been constructed in contemporary times. It is a multi-dimensional process. Along with many changes in Buryat Buddhism the paper stresses an entirely new phenomenon connected with the emergence and activities of Tibetan monks and erection of Tibetan monasteries in Buryatia. The article also gives a brief overview of the history of relations between the Tibetan monks and the Buryat population.

Keywords: Buryatia, Tibetan Buddhism, Tibetan monk, Tibetan diaspora, revival of Buddhism in Russia and Buryatia, Tibetan monasteries in Buryatia, socialization of Tibetan monks.

Республика Бурятия отличается своим этническим и культурным многообразием, что объясняется фактом проживания на её территории разных народов, каждый из которых обладает собственной аутентичной культурой и традициями. На сегодняшний день на территории

Республики Бурятия проживают представители более 30 национальностей. Социалистическая теория создания «одной великой нации – советского народа» потерпела поражение с началом процесса демократизации, на который народы почти всех национальностей и этнических

¹ Краткий вариант статьи на английском языке опубликован в материалах конференции “Cultural diversity of nomads”. Улан-Батор, 2011. P. 99–106.

групп бывшего СССР, будь то большие или малые, отозвались инновационными дискурсами, начав поиск своих этнических корней и самоидентичности. Подобная ситуация произошла и в Бурятии. К началу 1990-х гг. в республике создавалось множество общественных этнических организаций и объединений с целью восстановления и возрождения своей этничности и ранее запрещённых этнических традиций. Всё это преобразило социальную жизнь Республики, сделав её разнообразной и многогранной. Одним из совершенно новых явлений этого периода, посредством которого строилась современная бурятская идентичность и буддизм, были связаны с тибетцами, подавляющее большинство которых представлено буддийскими монахами. В статье приводятся предварительные результаты исследования феномена тибетских монахов, осевших на территории современной Бурятии. Появление тибетцев тесно связано с процессом широкого возрождения буддизма, которое началось с 1990 г. после принятия в России «Закона о свободе вероисповедания». Буддийская церковь, как и все другие религиозные конфессии, получила помощь и содействие в постепенном возрождении монастырской религиозной деятельности и системы образования. Наряду со многими изменениями в бурятском буддизме появление тибетских монахов и тибетских храмов в Бурятии стало совершенно новым явлением и многомерным процессом.

Первые тибетцы в Бурятии. История начала взаимоотношений тибетских монахов с бурятским населением восходит к первой четверти XVII в. Поскольку подробное исследование истории предшествовавших отношений между тибетцами и бурятами не входит в цели данной статьи, что требует специального рассмотрения, нами будет дан только краткий исторический обзор. Появление первых тибетцев связано с начальным этапом распространения буддизма среди бурятского населения. Как известно, буддизм был привнесён несколькими монгольскими князьями, которые откочевали со своими соплеменниками из Монголии, поселились на бурятских землях в 1620–1760 гг. [1, с. 86] и постепенно смешались с местным населением. Они прибыли вместе со своими ламами, которые и начали проводить первые буддийские службы в войлочных юртах, поскольку ещё не было стационарных монастырей. Буряты, заинтересовавшись буддийским учением, начали получать первоначальные знания от буддийских

монахов, принимать обеты послушания и т. д. Процесс проникновения буддизма был медленным, но неуклонным. Позднее бурятские ламы сами начали отправляться в монастыри Монголии и Тибета для продолжения обучения.

Самые ранние сведения о контактах бурятского народа с тибетцами относятся к началу XVIII в. Скудную информацию об этом времени мы находим в бурятских исторических летописях. Так, в первых бурятских летописях Тугулдура Тобоева и Вандана Юмсунова мы находим данные о прибытии 150 тибетских и монгольских лам в 1712 г., бежавших в Бурятию от вооружённых конфликтов в Монголии и Тибете [4, с. 16; 5, с. 37]. Они странствовали среди разных бурятских этнических групп, в основном в приграничных районах, и распространяли буддийское учение. Некоторые из них стали первыми настоятелями первых бурятских буддийских храмов, например Агван Пунцок и Лубсан Шираб [4, с. 16; 5, с. 37–38; 2, с. 6]. В биографии бурятского хамбо-ламы Дамба-Даржа Заяева встречается упоминание о тибетских и монгольских ламах, вместе с которыми им было совершено первое богослужение: «[Дамба-Даржа Заяев] впервые совершил богослужение в войлочной юрте, собрав нескольких странствовавших тибетских, монгольских и амдоских хувараков. Этот первый хурал был проведен в год водяной мыши [1732 г.] у подножия горы, называемой Узон» [3, с. 205]. Как следует из данного отрывка, в тот период тибетские и монгольские ламы ещё не были официально признаны и не были прикреплены к той или иной местности. И только в 1741 г. часть из них была признана согласно указу, которым определялось разрешённое количество лам, получивших статус «комплектных» лам и прикреплённых к тому или иному дацану [Тобоев, с. 16; Ломбоцыренов, с. 88].

О последующем периоде, вплоть до второй половины XIX в., документальных сведений о тибетцах нами не обнаружено, хотя ясно, что отношения между тибетскими монахами и бурятами в этот период не прерывались. Об этом свидетельствуют устные предания, повествующие о визитах тибетских лам самого разного ранга в бурятские дацаны. Эти данные были зарегистрированы в 30-е гг. прошлого века Г.-Д. Нацовым [2, с. 187]. Среди них упоминается несколько лам высокого ранга из Северо-Западного Тибета [2, с. 56–58, 111, 127–129], которые способствовали на начальных этапах становлению и развитию монастырской системы образования, внедрению разных религиозных

служб в буддийских монастырях Забайкалья [2, с. 139–141] и совершали массовые и личные обряды для прихожан. На первых порах службы и обряды проводились в тайне от русской администрации

Тибетские монахи в основном были из региона Амдо, поэтому программы большинства бурятских дацанских школ создавались по программам монастырей этого региона.

Отношение к ним было неоднозначное. Бурятское население и духовенство относилось к ним с почтением, как к религиозным авторитетам. Рассказы, записанные Г.-Д. Нацовым, повествуют о богатых подношениях тибетским ламам, огромном количестве товаров, крупного рогатого скота и денег, которые жертвовали им верующие. Это свидетельствует о том, что тибетские монахи были весьма популярны среди бурятского населения и почитались ими. Что, естественно не могло не вызывать определённой озабоченности русских официальных властей их деятельностью, которые пытались взять под контроль деятельность иностранных, т. е. тибетских буддийских монахов.

Тибетские ламы приезжали по документам – билетам (удостоверениям), выдаваемым российскими консульствами в Урге или в Пекине, и проживали в основном в дацанах, проводя в них поочерёдно по несколько месяцев. Согласно имеющимся данным, можно сказать, что отношения между тибетскими монахами и бурятами были более или менее регулярными.

В свою очередь бурятские монахи и верующие совершали паломничество к святым для буддистов местам Монголии, Тибета и к концу XIX – началу XX вв. в Китай и Индию. Этот обоюдный процесс приостановился после Октябрьской революции. С конца 30-х гг. прошлого века в период религиозных репрессий буддизм официально прекратил своё существование, все монастыри были разрушены, подавляющее большинство лам арестовано и отправлено в трудовые лагеря. С этого времени верующие были лишены возможности публично исповедовать свою веру в храмах, но буддизм тайно сохранялся в повседневной семейной жизни и в традиционном сознании людей старшего поколения.

Новый этап в тибето-бурятских отношениях. В конце Великой отечественной войны и после её окончания начались некоторые послабления в государственной политике по отношению к религии. В 1945 г. было разрешено

открыть Агинский и построить Иволгинский буддийский монастырь. Хотя это не означало в целом изменения общей государственной политики в отношении религии, по крайней мере буддийской церкви было позволено существовать в качестве официально признанной религии наряду с основными российскими конфессиями. Кроме этих двух центров, где было разрешено вести службу только 20 монахам, десятки монахов, освобожденные из концлагерей, нелегально по просьбам верующих отправляли религиозные службы в деревнях почти во всех регионах Бурятии.

К 1970 г. оставалось лишь несколько лам преклонного возраста. До начала перестройки действовали только два буддийских монастыря, которые находились под строгим контролем государства. С началом демократических преобразований были приняты некоторые юридические меры для оформления конституционных прав на свободу вероисповедания. После принятия в 1990 г. М. С. Горбачевым либерального закона о свободе вероисповедания религиозная ситуация в России начала меняться. Религиозные конфессии, практически искоренённые в советское время, начали возрождаться. Это сопровождалось активным восстановлением разрушенных храмов, возрождением забытых религиозных традиций и ритуалов в повседневной жизни людей. Этот процесс был обусловлен и связан с ростом национального самосознания и с поиском этнических корней, в котором буддизм считается одной из главных фундаментальных основ национальной культуры и идентичности¹. На сегодняшний день в России зарегистрировано около 203 различных буддийских организаций, среди них 56 зарегистрированы в Бурятии.

Начало контактов с тибетцами в этот период было заложено несколькими визитами Его Святейшества Далай-ламы, первый из которых состоялся в 1979 г. Во время первого визита он обсудил с главой буддистов Бурятии проблемы возрождения буддизма, которое в значительной степени зависело от качества обучения и подготовки молодого поколения монахов. Это стало возможным начиная с 1990 и 1991 гг., когда были открыты две буддийские школы в Агинском и Иволгинском дацанах для обучения и подготовки молодых монахов, до этого на протяжении 20 лет бурятские ламы обучались в Буддийском институте при монастыре Гандантегченлин в

¹ Возрождение буддизма шло наряду с возрождением шаманизма, актуализацией всемонгольской идеи (в Монголии культура) Чингис-хана и фольклорного героя Гэсэра.

Улан-Баторе. Ещё более важный шаг в этом направлении был сделан около 20 лет назад, когда с любезного разрешения Его Святейшества Далай-ламы десятки бурятских мальчиков были отправлены в тибетские буддийские монастыри в Индии для обучения в монастырях Дхарамсалы и Гоман / Дрепунга. В настоящее время там обучаются более 50 бурятских студентов.

Для преподавания во вновь открытых буддийских школах при Иволгинском и Агинском дацане Далай-ламой были отправлены в качестве учителей несколько тибетских монахов. Эти бурятские буддийские школы позднее получили статус буддийских институтов. За эти годы число бурятских лам выросло, лучшие из них в течение нескольких лет продолжают обучение в тибетских буддийских монастырях в Индии, а затем возвращаются в Бурятию. Согласно данным, приведенным Дамбой Аюшеевым, главой Бурятской традиционной Буддийской сангхи (БТСР), во время встречи в Совете по делам религий при Правительстве Бурятии, на сегодняшний день количество лам во всех бурятских монастырях составляет около 1000.

Сегодня буддизм в Бурятии представлен практически всеми его основными школами и направлениями. Так, наряду с учением традиционной школы гелугпа начали распространяться некоторые другие школы буддизма, такие как ньингма, кагью, карма, сакья. Также весьма популярным становится тибетское эзотерическое учение дзогчен. В 1990-х гг. Бурятию посетили духовные лидеры четырёх основных тибетских буддийских школ, а также другие высокопоставленные тибетские монахи.

Традиционно тесные отношения буддистов Бурятии с буддийскими общинами Монголии и Тибета сегодня восстанавливаются, последние представлены тибетскими монахами из Индии, сыгравшими немаловажную роль в возрождении буддизма в Бурятии.

Буддисты Бурятии весьма активны при решении некоторых международных политических проблем, в частности касающихся вопроса о статусе Тибета. Такие сообщества, как «Общество друзей Тибета», «Зеленая Тара», фонд Агвана Доржиева, «Арьябала» активно участвуют в кампаниях по поддержке борьбы «тибетского народа за независимость от коммунистического Китая».

В целом, со стороны бурятского народа присутствует особо теплое отношение и интерес к тибетцам. Это имеет историческое объяснение, все тибетцы ассоциируются с именем Далай-

ламы и самим Тибетом, который рассматривается бурятскими верующими как святая земля, где обитают буддийские божества.

Тибетские монахи в современной Бурятии.

Особый интерес представляет миссионерская деятельность тибетских монахов в изгнании. С 1993 г. тибетские монахи регулярно приезжали в бурятские дацаны для преподавания разных учебных курсов буддийского учения и помогали в восстановлении некоторых религиозных обрядов и ритуалов, таких как тантрические и медитативные практики, а также практики тантры Калачакры и т. д. Более того, мы являемся свидетелями совершенно нового для Бурятии явления, связанного с процессом миграции и натурализации тибетских монахов в Бурятии и построением тибетских буддийских монастырей по тибетским канонам и управление ими тибетцами.

На этот раз это движение представлено тибетцами из Индии, в основном вторым поколением тибетских беженцев. Лидеры бурятской традиционной сангхи обеспокоены проникновением религиозных деятелей из-за рубежа, особенно тибетских эмигрантов из Индии. Тибетские монахи-беженцы довольно успешно проводят миссионерскую деятельность среди верующих, в то время как бурятские буддийские монахи не проявляют должной активности в этом аспекте, и именно поэтому, возможно, традиционная Буддийская сангха России (в лице хамбо-ламы Дамбы Аюшеева) не одобряет деятельность тибетских буддийских монахов и организаций. Об этом хамбо-лама неоднократно заявлял в средствах массовой информации и печатных изданиях¹. Скорее всего, одной из главных причин этого является наличие конкуренции с тибетскими монахами.

В начальный период после прихода в Бурятию тибетцы служили в бурятских буддийских храмах совместно с бурятскими ламами. Постепенно они приобрели своих последователей среди верующих, обросли учениками и начали занимать свою нишу, интегрируясь в общество.

Вскоре совершенно естественно возник вопрос об оформлении и утверждении их официального статуса в России. Те тибетские ламы,

¹ Например, в одном из своих интервью на вопрос о межэтнических отношениях в Бурятии он сказал: «В Улан-Удэ стало слишком много тибетских лам. Они оставили свои монастыри в Тибете и Индии, это не хорошо. Ламы не должны покидать свои монастыри» // Информполис, 26 января, 2011.

которые хотели остаться в Бурятии, начали искать способы получения гражданства России. Как известно, российское гражданство может быть получено в соответствии с Федеральным законом «О гражданстве РФ» от 31 мая 2002 г. и Указом Президента № 1325 от 14 ноября 2002 г. Получение российского гражданства довольно сложная бюрократическая процедура, как и в любой другой стране. Для того чтобы получить российский паспорт, иностранец должен прежде всего получить вид на жительство, прожить безвыездно в России в течение 5 лет, сдать экзамен по русскому языку и документально подтвердить свою финансовую состоятельность. Есть несколько исключений, позволяющих облегчить этот процесс, например, брак с гражданином России. Что касается тибетцев, то мы наблюдаем несколько способов их натурализации. Некоторые из них получили гражданство до выхода закона, когда требования были не такими строгими. Другие получили гражданство в Калмыкии, где буддизм был официально поддерживаемым президентом Кирсаном Илюмжиновым, именно поэтому процесс получения гражданства там был гораздо проще, чем в любом другом регионе России. Некоторые из тибетцев были вынуждены жениться на местных девушках для получения законных прав на пребывание в России, зачастую многие из этих браков были фиктивными. Часть из тибетцев живёт по временным документам – видам на жительство. Те тибетцы, которые имеют российский паспорт, могут свободно передвигаться по России, выезжать за рубеж, вести активную религиозную деятельность и пользоваться всеми конституционными правами россиян.

Наиболее известными из тибетских монахов, достигшими особенных успехов в России, являются Ело-ринпоче и гешэ Тинлей. Они, обладая незаурядными ораторскими и организаторскими талантами, создали свои собственные центры с обширным кругом последователей не только в Бурятии, но и по всей России.

Еши Лодой-ринпоче (сокращенное имя Ело-ринпоче) – тибетский высокопоставленный монах, один из самых ярких представителей современных тибетцев в России, имеющий наибольшее количество учеников и последователей. Еши Лодой Ринпоче считается четвёртым перерожденцем известного тибетского ламы Ело-тулку и одним из наиболее образованных современных тибетских буддийских монахов. Он поступил на философский факультет монастыря Гоман в возрасте 6 лет. В 1959 г. бежал

из Тибета в Индию. С 1959 по 1969 гг. жил в поселении Букса Дуар в Западной Бенгалии. В возрасте 20 лет принял монашеский обет от Его Святейшества Далай-ламы. С 1969 вплоть до 1991 г. жил в Дхарамсале и работал руководителем Библиотеки тибетских рукописей и архивов. В 1979 г. Еши Лодой-ринпоче получил философскую степень гешэ-лхарамбы в монастыре Гоман в Индии. В 1991 г. он был послан Далай-ламой в Монголию, где был преподавателем в буддийском университете монастыря Гандантеченлин. В 1993 г. приглашён в Бурятию для возрождения буддийского монастырского образования и буддийской религиозной традиции. Он был одним из первых тибетских учителей, которые прибыли в Бурятию и преподавали в самый трудный период восстановления монастырской образовательной системы. В 1997 г. Ело-ринпоче получил гражданство России и поселился в г. Улан-Удэ. Он построил один из крупнейших буддийских храмов в г. Улан-Удэ, который должен стать крупным центром для дальнейшего распространения буддизма в регионе. Он регулярно читает лекции и даёт различного рода посвящения и наставления для своих многочисленных учеников. Обычно его лекции публикуются или распространяются в электронных версиях, а также в качестве общей литературы по буддийской теории и практике. Он чрезвычайно популярен среди населения республики и имеет много последователей в различных регионах России, где несколько раз в год проводит массовые лекции, посвящения и т. д. Он – почётный профессор Бурятского и Кемеровского государственного университета.

Следует также упомянуть имя другого тибетского буддийского монаха – гешэ Джампа Тинлея, бывшего представителя Его Святейшества Далай-ламы в России. Он приехал в Россию впервые в апреле 1993 г., в 1998 г. получил российское гражданство. Родился в 1962 г. в Южной Индии в семье тибетских беженцев. Окончил семилетние курсы обучения в Центральном институте тибетских исследований в Сарнатхе. В 25 лет он принял монашеский обет. Владеет английским языком, достаточно хорошо изучил русский язык. В одном из своих интервью местной газете он сказал, что его главной задачей является помощь в возрождении буддизма и буддийского образования монахов, создание дхарма-центров для мирян. Благодаря прозелитскому таланту его деятельность чрезвычайно успешна. Он приобрёл много учеников по всей

России, считающими его своим гуру. Тексты его проповедей и лекций опубликованы на русском языке большими тиражами.

Судя по деятельности буддийских тибетских миссионеров в России, а также в Бурятии, мы наблюдаем появление не только большого количества верующих, но и некоторых светских объединений людей, заинтересованных в буддийском учении, объединённых одним и тем же духовным учителем. Это один из самых ярких результатов деятельности тибетских буддийских монахов в Бурятии, что также можно считать отличительной чертой этого периода.

Тибетские монастыри в Улан-Удэ. В Бурятии в настоящее время постоянно проживает более 20 тибетцев. Они служат в основном в 4 буддийских храмах, построенных тибетскими монахами. Некоторые из них служат либо в бурятских монастырях, либо в небольших религиозных центрах, организованных или ими самими, либо бурятскими монахами. Некоторые тибетские монахи арендуют дома и организуют в них небольшие храмы, например, как тибетский лама Гэндэн Гьялцен (его храм называется Гэндэнлин). Не существует строгой привязанности того или иного ламы к какому-либо определённому монастырю, некоторые из монахов свободно служат в нескольких храмах вместе с бурятскими монахами, часто ездят с религиозными целями по различным районам Бурятии и городам России. В целом же тибетцы придерживаются своей компании и общаются между собой.

Крупнейшим из тибетских дацанов является дацан региональной буддийской организации

«Тибетский культурный центр “Ринпоче Багша”», независимой религиозной организации, основанной в 2000 г. и зарегистрированной 25.01.2001. «Багша» – бурят-монгольский синоним индийского «гуру», переводимого как «учитель, наставник». Председателем центра и настоятелем дацана является Еши Лодой Ело-ринпоче¹. Согласно регистрационным документам и Уставу центра, основная цель организации заключается в сохранении и распространении классического буддийского учения и культуры традиции Гелугпа. Ело-ринпоче в 1999 г. получил благословение и разрешение Далай-ламы на возведение храма. Строительство нового храма было начато Ело-ринпоче и его учеником гешэ-лхарамба Тензин-ламой в 2000 г. в одном из красивейших предместий Улан-Удэ. Храм был построен и освящен в 2004 г. В строительстве храма финансовую помощь оказали различные организации, государственные и муниципальные учреждения, а также меценаты, многочисленные последователи и ученики Ринпоче. В этом монастыре постоянно проживает около 20 монахов, из которых 5–6 тибетцы. Центр издаёт свою газету («Мигжед»), в прошлом году им был создан веб-сайт центра [6]. Храм из года в год благоустраивается, реконструируется и расширяется. Крупнейшая в Бурятии статуя Золотого Будды была установлена в главном храме в 2004 г., в 2005 г. были возведены восемь ступ, в 2009 г. был установлен первый в России большой буддийский колокол. За короткий период времени храм Ело-ринпоче стал важным религиозным центром для многочисленных верующих и паломников.

¹ Преподобный Еши Лодой-ринпоче родился в 1943 г. в Тибете. В возрасте 3 лет он был признан 4-м перерожденцем Ело-ринпоче. В 6-летнем возрасте начал обучение в монастыре, в 7 лет принял первые монашеские обеты, в 11 лет приступил к изучению буддийской философии. В 1959 г. он бежал из Тибета (монастырь Дрепунг-Гоман) в Индию, где продолжил своё образование. В 1963 г. принял полные монашеские обеты от Далай-ламы. После окончания буддийского университета в Сарнатхе (Central University of Tibetan studies) получил почётный диплом ачарьи – специалиста высшей квалификации в области буддийской философии. Позднее он работал в библиотеке Тибетских рукописей и архивов (Library of Tibetan works and archives) в Дхарамсале. В 1979 г. получил высшую буддийскую учёную степень – гешэ-лхарамба. В 1991 г. он был послан Далай-ламой в Монголию, в 1993 г. – в Бурятию для оказания помощи в восстановлении буддизма и буддийского образования. После своего прибытия в Бурятию работал преподавателем во вновь открытом буддийском институте Даши-Чойнхорлин при Иволгинском дацане. Он был одним из первых тибетских учителей, внесшим большой вклад в возрождение буддийской образовательной системы в современной Бурятии. Начиная с 1996 г. Ело-ринпоче начал активную деятельность по распространению буддийского учения среди населения республики и за её пределами. Он стал проводить регулярные лекции по буддийской философии, разъясняя мирянам основы буддизма, проводить обряды посвящений и благословений. Постепенно вокруг него сформировался обширный круг его последователей, состоящий из людей разных национальностей, профессий, которые считают его своим наставником. В 2000 г. они зарегистрировали свой центр, назвали его «Ринпоче Багша» и начали строительство большого дацана, который стал местом, где они собираются и регулярно слушают проповеди своего учителя. В 2009 и 2010 гг. Ело-ринпоче возглавил группы паломников из Бурятии, посетившие учения Далай-ламы. У него много учеников и последователей во многих городах России и зарубежом. Все его лекции издаются в виде книг, отдельными изданиями. Им написано 7 книг и ряд статей, переведённых на русский язык.

Ещё один крупный монастырь был построен гешэ Джампа Тинлеем¹, который также имеет одну из самых многочисленных общин учеников. Они построили храм в Улан-Удэ и строят Всероссийский Байкальский ритрит-центр недалеко от озера Байкал. В Улан-Удэ он работает в тесном сотрудничестве с буддийским центром Зеленой Тары².

Довольно популярны среди верующих тибетские медицинские центры, например, буддийский медицинский храм или центр, именуемый «Сориг ойлин». Эта религиозная община была основана в 2004 г. Ямпил-ламой (Ямпил Дондуп Ганпэл Джигме). В 2006 г. эта группа построила новое большое здание для центра, которое служит также в качестве буддийского храма. В нём постоянно пребывает от 3 до 5 тибетцев.

Все тибетские храмы работают автономно, большинство из них имеет собственный приход и прихожан, любой человек может свободно посещать и обращаться в тибетские дацаны и к их монахам. В особых случаях, например в праздники тибетского нового года, все тибетские ламы приходят в храм Ело-ринпоче с поздравлениями по этому случаю, принимают участие в религиозных новогодних службах. Кроме того, тибетцы собираются во время других

больших религиозных церемоний в храме Ело-ринпоче. Духовный авторитет Ело-ринпоче для всех тибетцев является довольно высоким.

Подводя итоги, следует отметить несколько причин успешной деятельности тибетцев в Бурятии.

1. Главная причина успеха плодотворной деятельности и ассимиляции тибетцев в Бурятии, в отличие от их миссионерской деятельности на Западе, заключается в том, что буддизм в Бурятии, несмотря на десятилетия атеистического преследования, был живой традицией, сохранённой народом, в особенности старшим поколением. Особенно буддизм стал востребован в начале процесса перестройки, когда он был одной из движущих сил роста этнического самосознания бурят, что также значительно способствовало их миссии.

2. Более всего тибетские монахи были востребованы для восстановления нарушенных линий буддийской традиции передачи знаний от учителя к ученику, на начальном этапе они сыграли значительную роль в реставрации бурятской буддийской образовательной системы. Они также участвовали в возрождении многих религиозных монастырских церемоний и ритуалов.

3. Тибетцы на протяжении более полувекового периода жизни в иммиграции и проживания в чужой языковой и этнической среде не только получили опыт выживания, но также усовершенствовали методы проповедования и миссионерской деятельности, соответствующие современным требованиям времени. Они успешно адаптировали сложные аспекты буддийского учения, представив их в простой и легко доступной для усвоения верующими форме, что способствовало росту интереса к буддизму, не могло не привлечь к ним последователей и явилось также одной из причин того, что они сумели довольно быстро организовать круг своих последователей и верующих в Бурятии.

4. Зачастую между многими тибетскими учителями и их последователями нет глухого языкового барьера, часть тибетских лам знает английский и их лекции переводятся на русский язык. Более того, тибетские ламы, которые поселились в Бурятии, успешно освоили бурятский и русский язык, на котором общаются с верующими, объясняют значения основных понятий буддийского учения.

¹ Гешэ Джампа-Тинлей родился в 1962 г. в Южной Индии в семье тибетских беженцев. После окончания Центрального института буддийских исследований в Сарнатхе (Central University of Tibetan studies) получил учёную степень шастри, в 1994 г. защитил степень гешэ – доктора буддийской философии. В 25 лет принял монашеские обеты. В 1993 г. был послан Далай-ламой в Россию его представителем. С этого времени вся его жизнь теснейшим образом связана с Россией и Бурятией, возрождением и распространением буддизма. Благодаря своей активной миссионерской деятельности у него появилось много последователей и учеников по всей России. Он основатель нескольких дхарма-центров (Московский буддийский центр ламы Дзонкапы, Чженреси-центр в Элисте, Манжушри-центр в Кызыле, Тара-центр в Омске, Атиша-центр в Иркутске, Майтрея-центр в Новосибирске, Тушита-центр в Уфе, и т.д.). Все его лекции издаются большими тиражами. В 2004 г. он снял свой монашеский сан, женился, но продолжает свою проповедническую деятельность. Им построен дацан, в котором служат 3-4 тибетских монаха. Подробно см.: [7].

² «Зеленая Тара» - независимая буддийская религиозная организация, зарегистрированная в Улан-Удэ в 1999 г. Её основателем и руководителем является Гецелма Тензин Чойдрон (в миру И. С. Урбанаева), доктор философских наук, главный научный сотрудник ИМБТ СО РАН. Эта организация была создана по инициативе Гешэ Джампа Тинлея.

5. Тибетцы, буддийские монахи и миряне, успешно социализировались в современном бурятском обществе, адаптировали себя и свои монастыри к требованиям времени, особенно если принять во внимание тот факт, что ранее они жили в уединённых монастырях Индии и их жизнь полностью отличалась от жизни современной России и Бурятии в том числе. Они

быстро приспособились к современным реалиям и к совершенно иной структуре чуждого им мира и внесли свой вклад в формирование социально-культурного разнообразия республики. Интеграция тибетской диаспоры в России в целом оказалась успешной, и этот процесс ещё продолжается.

Список литературы

1. Ломбоцыренов Дамби-Жалсан. История селенгинских монгол-бурят // Бурятские летописи / сост. : Ц. П. Ванчикова, Ш. Б. Чимитдоржиев, М. В. Аюшеева. Улан-Удэ : Республиканская типография, 2011. С. 82–104.
2. Нацов Г.-Д. Материалы по ламаизму в Бурятии. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ, 1998. 186 с.
3. Путевые заметки // Бурятские летописи / сост. : Ц. П. Ванчикова, Ш. Б. Чимитдоржиев, М. В. Аюшеева. Улан-Удэ : Республиканская типография, 2011. С. 205–207.
4. Тобоев Тугулдур. Прошлая история хоринских и агинских бурят // Бурятские летописи / сост. : Ц. П. Ванчикова, Ш. Б. Чимитдоржиев, М. В. Аюшеева. Улан-Удэ : Республиканская типография, 2011. С. 8–31.
5. Юмсунов Вандан. История происхождения 11 хоринских родов // Бурятские летописи / сост. : Ц. П. Ванчикова, Ш. Б. Чимитдоржиев, М. В. Аюшеева. Улан-Удэ : Республиканская типография, 2011. С. 32–81.
6. URL : <http://elo-rinpoche.ru/>.
7. URL : <http://www.geshe.ru/>.

Статья поступила в редакцию 10 октября 2011 г.